

ПЕРМСКАЯ МЕЩАНСКАЯ УПРАВА В 1905-1917 ГОДАХ

В.В. Белослудцева

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Характеризуется деятельность пермской мещанской управы в начале XX в., рассматривается ее роль в жизни городского общества.

Мещане – этим именем уже в Московской Руси именовались иногда «черные градские люди», т.е. те горожане, которые занимали низшее место в среде городских жителей (мелочные торговцы, ремесленники, поденщики) и более известные под названием посадских. Манифест 17 марта 1775 г. назвал мещанами всех городских обывателей, которые, не владея капиталом в 500 рублей, не могли быть записаны в купечество. В «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. мещанами именуется все представители третьего сословия, кроме того, в ней присутствует определение «городовых обывателей, среднего рода людей или мещан вообще». Позднейшее законодательство присвоило название «мещане» «низшему разряду» городских обывателей, почти отказавшись от термина «посадские»¹.

Проблема мещанства, его места и роли в общественно-хозяйственной структуре общества является одной из менее разработанных в историографии России. Дворянин и чиновник не хотели видеть в мещанине лицо города и придавать ему важное значение, поэтому данная тема в дореволюционной литературе почти не рассматривалась. Такое же восприятие сословия было передано по наследству и советской историографии. Большевицкая пропаганда насаждала антиобывательские стереотипы, фигура мещанина была «неудобной», «постыдной», поэтому долгое время оставалась в тени.

В историческую литературу тема «Мещанство в России» как самостоятельная вошла только в середине 1980-х гг. Американские и немецкие историки первыми обратили внимание на сословие мещан в связи с общим интересом к социальному развитию дореволюционной России. Среди такого рода исследований можно отметить работу Х. Хадсона (H. Hudson) и М. Хильдермайера (M. Hildermeier)². Но полного освещения проблема не получила, особенно это касается второй половины XIX – начала XX в. Данное замечание можно отнести и к монографии Л.Н. Гончаренко³, содержащей специальный раздел о мещанстве. Отдельные упоминания о мещанских общинах и их функциях, а также краткую характеристику самого мещанского сословия обнаруживаем в работах П.Г. Рындынского⁴. Лишь в конце 90-х

гг. XX в. появляются первые диссертационные исследования, посвященные указанной теме⁵.

Мещане каждого города, посада или местечка составляли мещанское общество. С разрешения губернатора они могли учреждать для заведования делами мещанские управы (в тех городах, где было введено городское положение 1870 г.). В настоящей статье исследуется мещанская управа г. Перми, которая была создана в марте 1871 г.

Круг функций управы был достаточно широк. Она созывала общие собрания мещан; заведовала их имуществом (со смертью бездетного владельца или утратой мещанином права распоряжаться своим капиталом из-за тяжелой болезни); собирала повинности и освобождала от них малоимущих и несовершеннолетних мещан; собирала сведения для полиции о проживании мещан в других городах; освидетельствовала людей, не способных к физическому труду; причисляла в богадельни пожелавших этого мещан; выдавала свидетельства о бедности; рассматривала ходатайства мещан о снижении платы за обучение детей или бесплатном их обучении; выбирала членов управы в Сиротский суд; назначала пособия за добросовестную службу; выдавала аттестаты на владение трактирами и другими торговыми заведениями; контролировала отбывание мещанами воинской повинности; выдавала документы военн-обязанным на получение пособия от казны или земства.

Возглавлял управу мещанский староста. Он избирался на трехгодичный срок и утверждался губернатором. Выборы старосты проходили на общем собрании мещан. Право участвовать в сословных мещанских собраниях и избираться на общественные должности имели все мещане не моложе 25 лет, имевшие в городе капитал, приносящий минимум 15 рублей ежегодного дохода, и состоящие в обществе не менее двух лет⁶. Владелец недвижимого имущества, приносящего 15 рублей дохода, также мог участвовать в выборах с правом голоса⁷. В списке мещан г. Перми, обладающих таким правом в течение трех лет начиная с 1911 г., - 477 человек, начиная с 1914 г. - 554⁸.

С 1905 по 1912 г. пермскую мещанскую управу

возглавлял А.П.Толянин. Одновременно он являлся гласным Пермской городской думы, председателем мещанского ссудно-сберегательного товарищества, с 1910 г. - городским оценщиком⁹. На выборах 1908 г. за А.П. Толянина проголосовало 119 человек, против – 29, за кандидата в мещанские старосты С.П. Звездакова - 114 и против - 32, за члена управы А.И. Митрофанова – 89, против - 57¹⁰. Выборы 1911 г. показали несколько иную картину. За А.П.Толянина проголосовали 110 человек, против – 60, за Звездакова – 102, против – 67. Членом управы был избран Е.П. Шипулин, получивший 197 голосов при 63 «против»¹¹.

А.П.Толянин избирался на должность пермского мещанского старосты три раза, прослужив обществу семь лет. В апреле 1912 г. он перешел на службу в городское управление. Мещанское общество выразило благодарность А.П.Толянину за его плодотворную деятельность. На одном из последних заседаний с его участием было сказано, что Александр Павлович «был истинным представителем общества, строго оберегая интересы последнего. Все время он отдавал обществу, оставаясь в Управе и утром и вечером. Он знал общественников отлично и при рассмотрении того или иного ходатайства отдельных членов относился справедливо»¹².

В этом же году в должности мещанского старосты утверждается Д.С. Лоскутов. В 1913 г. он был избран представителем от пермских мещан на Всероссийский мещанский съезд. Для этой цели ему выписываются суточные в размере пяти рублей¹³.

На выборах 1914 г. Лоскутов получает 98 избирательных баллов и 26 неизбирательных и остается, таким образом, в должности еще на один срок. Кандидатом в мещанские старосты избран Степан Порфирьевич Звездаков, набравший соответственно 92 и 33 балла, в члены мещанской управы - Егор Петрович Шипулин, получивший соответственно 91 и 33 балла¹⁴. В таком составе мещанская управа г. Перми остается до 1917 г.

Помимо мещанского старосты, одного или двух членов управы в нее входили письмоводитель, один или два писца, рассыльный, регистратор, счетовод, сторожа. Перечень должностей мог незначительно меняться. За службу в управе мещанам было положено небольшое жалованье. Например, в 1907 г. мещанский староста получал 900 рублей в год, член управы - 480, жалованье письмоводителя составляло 900 рублей в год, регистратора - 480, счетовода - 600, а сторожа - 240. В 1915 г. жалованье мещанского старосты также составляло 900 рублей, члена управы - 600, служащим в канцелярии было назначено 1800 рублей, рассыльному - 240, на награды служащим израсходовано 140 рублей¹⁵. По

всей видимости, управа не испытывала недостатка в кадрах. С января 1906 г. по март 1915 г. в управу было подано 58 прошений с просьбой о зачислении на работу в должностях писца, рассыльного, сторожа и др.¹⁶

Так как деятельность мещанской управы была связана с финансами, она неоднократно проверялась ревизионными комиссиями. Одна из последних комиссий работала в 1915 г. Рассмотрев делопроизводство мещанской управы и денежный отчет за 1915 год, ревизионная комиссия в октябре 1916 г. докладывала обществу, что наличность денежных сумм общества была проверена 1 июня и 22 сентября и о результате проверки составлены акты, прилагаемые к отчету. Приходно-расходные документы оказались в порядке, потому ревизионная комиссия высказалась за утверждение отчета 1915 г.

«При этом комиссия имеет честь доложить обществу обществу собранию:

а) что подлежащий опечатанию и приложению к отчету за 1915 г. список мещан-недоимщиков в виду дороговизны материала, а также рабочих рук, отпечатать не представилось возможным и таковой представляется лишь написанным.

б) при просмотре квитанционной книги, Ревизионная комиссия заметила, что поступающие общественные сборы не сдавались ежедневно мещанскому старосте, вопреки Постановлению Общественного собрания за 23 августа 1905г., а потому находит необходимым вновь подтвердить об исполнении Мещанской управой вышеуказанного постановления Общественного собрания»¹⁷.

За правильное ведение отчетности и делопроизводства ревизионная комиссия выразила составу управы благодарность и по примеру прежних лет высказалась за выдачу награды служащим управы по найму, прослужившим не менее года, в размере месячного жалования каждому с отнесением расхода на смету 1916 г.

В 1915 г. денежные средства управы составляли средства кассы (наличные деньги, вклады в Пермское мещанское ссудно-сберегательное товарищество процентными бумагами); процентные бумаги, представляющие продовольственный капитал мещан г. Перми; инвентарное имущество; общественный сбор, повинности; специальный капитал (мещанский продовольственный, благотворительный имени А.О. Базанова, благотворительный имени И.Г. Кондрашина, фонд учреждения стипендии в Пермском реальном училище, фонд постройки мещанского дома); переходящие суммы.

Таким образом, доходы общества в 1915 г. достигли 6093 рублей¹⁸.

Расходы управы на содержание мещанского управления, жалованье и другие нужды были следующими.

Мещанскому старосте назначено жалованье 900 рублей, члену управы – 600, служащим в канцелярии – 1800, рассыльному – 240. На покупку канцелярских принадлежностей выделено 240 рублей, награды служащим – 170, арендную плату за помещение управы, отопление и другие хозяйственные расходы – 450, вознаграждения членам ревизионной комиссии – 40. На непредвиденные расходы предполагалось истратить 200 рублей (истрачено было 80); в фонд учреждения стипендий в Пермское реальное училище – 100. Значительные суммы, в 700 и 500 рублей, выделялись на постройку домов для мещанской управы и ремесленно-учебной мастерской.

Отдельной строкой оговаривались расходы на нужды, вызванные текущими военными событиями:

а) содержание койки имени мещанского общества для раненых воинов в городском лазарете – 240 рублей;

б) пособия комитету по заготовке белья и теплой одежды – 300;

в) пособия семействам призванных запасных нижних чинов и ратников ополчения 1-го разряда – 300;

г) пособия населению Польши и Галиции, пострадавшему от военных бедствий – 300;

д) пособия населению Сербии и Черногории, пострадавшему от военных действий – 300.

Итак, в 1915 г. предполагалось израсходовать на нужды общества 7400 рублей, в действительности было истратено 5957¹⁹.

Мы видим, что большая часть расходов была связана с нуждами военного времени. Это было характерно для мещанского общества. Ранее, в 1904 г., мещане г. Перми, «движимые патриотическим чувством и желанием оказать посильную помощь общественному делу в войне с Японией, постановили:

Просить его Превосходительство г. Пермского Губернатора по телеграфу через господина министра внутренних дел повернуть к стопам его императорского Величества выражение верноподданческих чувств безграничной любви и преданности и готовности на всякие жертвы для защиты Престола и Отечества.

Пожертвовать из общественного капитала на военные нужды 3 тыс. руб. из них 2 тыс. на усиление российского флота, 500 руб. в пользу Российского общества Красного Креста на нужды его на Дальнем Востоке и 500 руб. на пособие бедным семействам воинов принадлежащих к сословию мещан г. Перми, действующих на поле брани на Дальнем Востоке. Настоящий приговор поручаем мещанской

Управе представить Его Превосходительству Господину Пермскому Губернатору на благоустройство и утверждение»²⁰.

Перед началом заседания, состоявшегося 2 декабря 1914 г., был отслужен молебен о драгоценном здоровье Его Императорского Величества Императора Всероссийского, Верховного Главнокомандующего и Всего Царствующего Дома. После окончания молебна общественное собрание, по предложению мещанского старосты, единогласно постановило выразить своему Царю и Верховному Главнокомандующему чувство преданности и готовность встать на защиту родины, при этом решено было послать телеграмму следующего содержания: «Ваше императорское Величество, Всемилостивейший Государь! Пермское мещанское общество, отслужив молебствие о драгоценном здоровье своего Царя и Его Царской Семьи, единодушно решило повергнуть к стопам Вашим Государь свои верноподданнические чувства и выразить искренне желание отдать, если потребуется свою жизнь на защиту Дорогого Царя и Родины. Мещанское сословие, преданное своему монарху и строго сохраняющее святую православную веру, молится о ниспослании нашему доблестному воинству полной победы над врагом, бросившим вызов великому народу»²¹.

В бюджете того времени была выделена особая статья - на нужды, вызванные текущими военными событиями. Для покрытия сметы расходов оклад общественного сбора был увеличен с 1 рубля 50 копеек до 1 рубля 70 копеек²².

В мирное время вопросы прихода и расхода средств вызывали больший интерес и горячие споры у мещан, в частности, вопрос о податных сборах, приносивших наибольшие средства в фонд управы. Не секрет, что многие мещане регулярно пытались уйти от этой обязанности. На собраниях общества не раз поднимался вопрос о том, что сборы платят не все. Так, на заседании 3 июля 1908 г. Баженов высказался «о неправильностях, допускаемых мещанской управой по освобождению от платежа общественных сборов некоторых общественников», указав, что управа помимо того, что ежегодно слагает общественные сборы с неисправных плательщиков, «некоторых мещан совсем не вносит в книги»²³, и предложил для выяснения этого вопроса избрать комиссию. Баженов написал также жалобу в Пермское губернское по земским и городским делам присутствию, в которой сообщив о том, что «около 500 человек не внесено в книгу, установленную для записи мещан, подлежащих обложению податью...»²⁴. На заседании общества 29 января 1909 г. было решено избрать комиссию в составе 30 человек для составления списка недоимщиков и выяснения причин несвоевременного получения общественного

сбора. Управе же поручено, чтобы она «от ныне и навсегда не списывала сама недоимки, а делала бы это совместно со всеми избранными комиссиями»²⁵.

Комиссией был проверен список в 681 человек, составленный мещанской управой, в пермское губернское по земским и городским делам присутствии был направлен развернутый ответ с обоснованием причин необложения данных лиц. «В списке 681 человек, но 45 человек в окладе не состояли, поэтому 636. Из них:

1. Лица безизвестно отсутствующие - 257. Лица, отсутствующие менее 10 лет – 21 человек подлежат обложению. Остальные обложению не подлежат.

2. Лица, состоящие под судом, лишённые прав и сосланные в Сибирь - 21 (10 - в Сибирь, 10- лишены прав по суду, 1 - в тюрьме). Комиссией постановлено: лишённых всех прав состоящих считать обложением не подлежащими, лиц же состоящих под судом и отбывающих наказание, но не лишённых прав считать обложению подлежащими.

3. Высланы административным порядком - 4 человека. Не облагаются податью до конца высылки.

4. Лица не способные к труду - 4 человека (предоставлены свидетельства врача).

5. Лица, находящиеся на военной службе – 123 человека. Лиц, находящихся на действительной военной службе, принимая во внимание и год принятия на военную службу и один год после выхода из нее, считать обложению не подлежащими, а после 6 лет, считая с года принятия в военную службу таковых лиц считать с года выхода из военной службы в течение 10 лет подлежащими окладу.

6. Лица, не достигшие призывного возраста, хотя и имеющие возраст обложения (21 г.) - 177. Податью не облагаются.

7. Лица, получившие отсрочку до окончания образования - 6 человек.

8. Лица, подлежащие обложению, но не записанные в оклад - 24. Было обнаружено, что некоторым из них были выданы паспорта, а между тем они имели отметки о нахождении в безизвестности, а потому и постановлено: признать такое явление ненормальным и нежелательным на будущее время

9. Лица, не имеющие никаких отметок – 20 человек. Комиссия высказывается, что за отсутствием в посемейных списках о них отметок и комиссии не представилось возможным установить их положение»²⁶.

Таким образом, в 1905 г. были сложены недоимки со 136 человек на сумму 270 рублей 82 копейки, в 1906 г. – со 117 человек на сумму 339 рублей 32 копейки, в 1907 г. – со 112 человек на сумму 268 рублей 38 копеек. «Желая ознаменовать рождение наследника цесаревича и Великого князя

Алексея Николаевича каким-либо добрым делом, мещанская управа остановилась на предложении - сложить с бедных мещан г.Перми состоящие за ними недоимки общественных повинностей, каковых насчитывается до тысячи рублей и ассигновать из общественного капитала до 1000 рублей на выдачу пособия бедным семействам мещанского пермского общества, призванных из запаса на действительную военную службу»²⁷. В апреле 1913 г. «в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых» были сложены недоимки общественных повинностей со 140 фамилий на сумму 1314 рублей 24 копейки²⁸.

Помимо ежегодного сбора с мещан в бюджет общества направлялась сумма, состоявшая из выплат новых членов общества за приписку в сословие. В 1908 г. они равнялась 500 рублям, в 1910 - 700, а в 1915 - 400. Решение о приписке к мещанскому сословию принималось на общественном собрании. Так, на собрании 9 декабря 1907 г. желающих причислиться в мещане насчитывалось 13 человек, в 1908 - 10, в 1909 - 22. В 1910 г. было принято решение о приписке 23 человек, в 1911 - 10, в 1913 г. – 30²⁹.

Приписывались в общество пермских мещан, как правило, крестьяне, сельские обыватели, мастеровые, реже - мещане и совсем редко - купцы. Так, в 1907 г. было приписано 6 крестьян, 3 мещанина, 2 мастеровых, 2 сельских обывателя; в 1908 - 6 крестьян, 2 мещанина, 1 сельский обыватель, 1 мастеровой; в 1910 – 16 крестьян, 4 мастеровых, 1 мещанин, 2 сельских обывателя; в 1911 – 7 крестьян, 1 купеческий сын, 1 мастеровой, 1 сельский обыватель. Чаще всего встречается упоминание о приписке из Вятской, Владимирской, Тульской, Казанской, Уфимской губерний, из разных волостей и уездов Пермской, а также из Архангельской, Эстляндской и Нижегородской губерний.

Немаловажной функцией мещанской управы была благотворительность. В адрес мещанского собрания регулярно поступало большое количество писем с просьбой о материальной помощи. К письмам прикладывались подробные отчеты о деятельности обществ, обосновывались просимые суммы. Если была возможность, то указывалась численность мещан, состоящих в том или другом заведении. Например, Градо-пермское рождество богородицкое попечительство просило о назначении субсидии на содержимый им рукодельно-ремесленный класс. В письме говорится о том, что «попечительство ... поддерживает существование класса, а, следовательно, и содействует профессиональному образованию более чем 100 человекам, число которых большой % составляют дети мещан г.Перми»³⁰. Все

просьбы рассматривались на заседаниях, и по мере возможности просителям выделялись небольшие средства в зависимости от благосостояния общества. Например, в 1909 г. Смышляевской библиотеке было ассигновано 50 рублей, Градо-пермскому рождество богородицкое попечительству - 100, Петропавловскому попечительству - 50, правлению общества всепомощствления нуждающимся учащимся в средних учебных заведениях - 50³¹. В 1910 г. в фонд стипендии пермского реального училища внесено 100 рублей, торговой школе выделено 300, библиотеке-читальне - 100, Градо-пермскому рождество богородицкое попечительству - 100, Петропавловскому попечительству - 50, на нужды учащихся в низших учебных заведениях выделено 50, на пособие пермскому научно-промышленному музею - 50, пермскому дамскому попечительству - 50, на строительство здания Кирилло-Мефодьевского училища - 100³². Имеющийся у мещанского общества фонд учреждения стипендии в пермском реальном училище было решено назвать фондом в память 19 февраля 1861 г. и вносить в него ежегодно по смете 100 рублей. Указанный фонд должен был составить основу капитала, расходующегося на стипендии сыновьям мещан для получения образования в одном из средних учебных заведений г. Перми³³.

Мещанское общество иногда само было довольно стеснено в средствах и заниматься благотворительностью ему было не под силу. К примеру, на заседании 31 января 1913 г. старостой было заявлено, что из проекта исключаются все ассигнования на просветительские нужды: пособия разным учебным заведениям, плата за право учиться бедным мещанам - всего 1400 рублей. Основанием к исключению этой суммы послужил недостаток доходов мещанского управления. По объяснению мещанского старосты, «недобор доходов сильно дал себя знать в минувшем году, податной оклад сократился, а недоимки не поступают, плата за причисление к обществу убавилась, капиталов нет»³⁴.

Председателя собрания Я.А. Соснина крайне поразило исключение из сметы ассигнований на просветительские нужды: ассигнования эти продолжались десяток лет, нужды мещан и ранее существовали, смета с избытком никогда не сводилась, однако вопроса об исключении расходов на образовательные цели не поднималось. «Такие ассигнования мещан, как на ремесленно-учебную мастерскую, должны быть гордостью мещанского общества, благодаря инициативе и материальному содействию которого город имеет такое прекрасное учебное заведение, оборудованное по последнему слову техники...»³⁵.

Занимаясь благотворительностью и помогая пермскому обществу, управа не забывала и о своих

общественниках. Именно они были в центре внимания этого учреждения. В частности, управа нередко брала на себя часть расходов на лечение мещан в Александровской и других больницах, предварительно выявив финансовое положение просителей. Так, в 1902 г. общество всецело взяло на себя лечение от скарлатины, как «болезни заразной», в 1903 г. было оплачено лечение мещанина П.И.Ярославцева в Александровской больнице, которое обошлось в 7 рублей 20 копеек³⁶.

Большое количество заявлений поступало в управу от мещан, желавших причислиться в богадельню. Так, с декабря 1907 по декабрь 1908 г. было подано 23 прошения о призрении³⁷. Каждое прошение внимательно рассматривалось, составлялось большое количество справок, проводились освидетельствования. Например, 7 января 1908 г. поступило прошение от пермского мещанина И.И. Борисова. В нем говорилось, что «имея 60 лет от роду я с 19 лет занимался в качестве служащего на пароходах или же в чайных, столовых и ресторанах, при исполнении таковых обязанностей я положительно потерял свою трудоспособность, ибо едва хожу, потерял зрение. Принимая во внимание, что каждый общественник должен в крайности воспользоваться спокойным помещением - богадельней, а потому покорнейше прошу Вас, милостивый государь, сделать представление в пермскую мещанскую управу, чтобы я был принят в мещанскую богадельню, находящуюся против Александровской больницы...»³⁸. По прошению было проведено дознание, по результатам которого заявлено, что «имущества Борисов недвижимого не имеет, которое могло бы приносить доход для пропитания, родственников и детей Борисов не имеет, которые могли бы пропитывать его»³⁹, поэтому принимается решение о призрении его в общественную богадельню.

Содержалась богадельня исключительно на средства городского общества. В 1909 г. для этой цели по смете было выделено 8000 рублей. Мещанское общество внесло в городскую кассу на возмещение расходов 1200 рублей (из процентов с капитала, пожертвованного купцом Базановым.). В богадельне на этот период призревалося более 140 человек (все пермские мещане)⁴⁰.

Управа старалась помочь в финансовом плане и своим служащим. Так, в 1904 г. рассматривалась просьба рассыльного управы мещанина К.Д.Иванова: он желал бы приобрести «за рекой Камой в местности не арендованной крестьянской земли у сына чиновника С.А.Быстрова небольшой домик... Взять сумму где-либо в кредитном учреждении мне как человеку малообеспеченному не представляется возможным...»⁴¹. Было решено выдать Иванову ссуду 50 рублей с условием ежемесяч-

ного ее погашения по 10 рублей при получении жалованья.

Управа не забывала своих работников и после ухода их с должности. Например, в докладе пермскому мещанскому собранию от 9 декабря 1903 г. сообщалось, что «22 июня сего года умер бывший письмоводитель управы И.Ф.Каменский», он прослужил обществу 32 года, исполняя в течение этого времени «ревностно и усердно возложенные на него труды по должности сначала помощника, а затем письмоводителя мещанской управы». Труды его были оценены уже пермским мещанским обществом в виде назначения ему по оставлении службы пожизненного ежегодного пособия в 400 рублей. «Этим пособием Каменский не воспользовался, т.к. до самой почти смерти служил в Управе; справедливым и достойным находя почтить чем-либо память покойного, М.У. имеет честь доложить о сем на благоусмотрение общественному собранию, полагая со своей стороны поставить на могиле покойного памятник от пермского мещанского общества». После смерти Каменского была продолжена выплата пособия в 120 рублей его жене, оставшейся без средств к существованию⁴². Пособие от управы получал и А.Е. Маточкин. Было определено выдавать ему «20 числа каждого месяца по 20 рублей»⁴³. Пособие в 120 рублей получал и бывший сторож Иванов.

Несмотря на большой круг исполняемых мещанской управой обязанностей, она не имела собственного помещения и вынуждена была арендовать помещение в здании Городского общества, затем в доме Торговой школы на Оханской улице. Плата за аренду регулярно росла, вызывая недовольство мещан. В январе 1911 г. она составила 150 рублей вместо прежних 100. И в связи с этим было принято решение «предложить городскому управлению прежнюю плату 100 рублей и в случае не согласия просить освободить помещение для мещанской управы в принадлежащем мещанскому обществу доме, занимаемом богадельней»⁴⁴. Мотивировалось это тем, что дом городского общества, где находились городская и мещанская управы, приобретен был на общие средства купцов и мещан. В 1913 г. мещанская управа начала отчислять деньги на постройку или покупку «хорошего дома»⁴⁵. Ежегодно для этой цели выделялось 700 рублей⁴⁶.

Все важные для мещанского общества решения принимались на общих собраниях. Но посещались они членами общества не всегда активно и регулярно. Например, на собрание 10 мая 1907 г. были приглашены 252 человека, из них явились только 61. Приглашительные повестки на собрание 9 декабря того же года были вручены 269 человекам, а пришли 152⁴⁷. В 1907 г. в Пермское губернское по земским

и городским делам присутствие была направлена жалоба от пермского мещанина И.С. Ульянова. В ней он писал, что неоднократно сообщал о деятельности собрания и управы, об «отсутствии интереса к общественному делу, как со стороны управы, так и со стороны членов общества, почти всегда бывающих в строго определенном количестве (60-80 %) и из одних и тех же лиц». Ульянов характеризовал управу как «бездеятельную», обвиняя ее в неисполнении постановлений общественного собрания⁴⁸.

Многочисленным нападениям подвергались и мещанские старосты. Проработав на посту два срока, А.П. Толянин, безусловно, стал достаточно заметной фигурой в обществе. По оценке современников, он имел единственный недостаток - «нервную натуру»⁴⁹. Староста не всегда умел ладить с общественниками и служащими управы, что подтверждается достаточным количеством писем и заявлений с жалобами. Так, член управы В.С. Баженов, подавая заявление об уходе с должности, мотивировал это тем, что «нашел много неправильностей» и на этой почве у него со старостой вышел конфликт, после чего мещанский староста «стал учитывать часы его занятий», когда он по своим делам отлучался из управы⁵⁰. Староста ответил на это, что «часы занятий в мещанской управе установлены с 9 до 3-х ежедневно, в которые должны быть в управе староста и член управы ...Баженов являлся в управу крайне неаккуратно, редко досиживал до конца занятий, в течение же всего ноября месяца провел не более 20 часов...»⁵¹.

В жалобе, направленной уже в Пермское губернское по земским и городским делам присутствие, тот же Баженов сообщал, что «староста заведует двумя кассами, а именно - мещанского общества и ссудно-сберегательного товарищества и операции по этим кассам производятся одновременно, это мешает возможности установиться в каком состоянии находится та или другая касса...». На напоминание старосте о необходимости сдать кассу товарищества Баженов получил ответ: «Это не ваше дело». Баженов писал также, что действия господина Толянина носят характер полного своеволия и беззакония, соединенных с ущербом, что за все время служения не было ни одного месячного учета по денежным операциям управы, между тем расходы не всегда законны. Например, в мае староста, уезжая в отпуск, получил жалованье за два месяца. Оставшийся за старосту заместитель тоже получил 75 рублей. Таким образом, в расходе на жалованье старосте допущен перерасход в 75 рублей⁵². На этот выпад А.П. Толянин ответил, что «мещанское ссудно-сберегательное товарищество основано исключительно на средства мещанского общества, отчис-

лившего из своих капиталов для оборотов товарищества 20 тыс. рублей. Членами товарищества состоят пермские мещане. Поэтому участие мое в товариществе, как мещанина и как старосты, в интересах общества. Кассовая операция товарищества заключается лишь в приеме денег от плательщиков и помещении этих денег в банк. Так что денег в кассе не бывает, а если и бывает, то незначительные суммы». А в связи с получением отпускных староста заявил, что «получение жалованья за время отпуска признаю за всеми выборными. За время моего отпуска кандидат получил жалованье также правильно, так как никто не обязан работать даром»⁵³.

Еще одна жалоба была составлена пермскими мещанами А.Верхоланцевым, Д.Губкиным и другими по поводу выборов должностных лиц мещанского общества, состоявшихся 20 января 1911 г. В ней говорилось, что староста А.П. Толянин не имел права баллотироваться на должность старосты, так как во время своей службы был судим Пермским окружным судом за избивание рассыльного мещанской управы и был приговорен к десятирублевому штрафу. По этому поводу было дано такое разъяснение: «...обвинение за ссору с рассыльным есть обвинение частного характера и праву на избрание в общественную должность Толянина не мешает»⁵⁴. Упрекали его также в том, что «повестки им были разосланы большинству тем мещанам, кои по его мнению должны были повлиять на благополучный исход выборов в его пользу...»⁵⁵.

Тем не менее за несколько десятков лет своего существования мещанская управа сыграла положительную роль в обществе. Она была всегда открыта для мещан и неизменно являлась защитницей их интересов, пыталась разрешить ссоры и конфликты между ними и по мере сил помочь попавшим в беду. Именно в управу в первую очередь обращался пермский обыватель за помощью. Но постепенно, с годами, все более замыкаясь в себе, в своих мелких заботах и проблемах, управа утрачивала действительную связь с обществом и свое реальное значение для него. Управа, как институт, изживает себя и становится архаичной. Мещанство же с потерей самоуправления, упадком сословной общины, утратой монополии на профессию фактически перестает существовать, от него «практически ничего не остается, кроме имени и формального названия сословию»⁵⁶.

Примечания

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1900. Т. 20. С. 340 («Мещане»).

² Hudson N. Urban Estate Engineering in Eight-

eenth Century in Russia: Catherine the Great and the Elusive Meshchanstvo // CASS . 1984. № 4; *Hildemeier M.* Was war das Mescanstvo? // Tr. OG. 1985. Bd. 36.

³ *Гончаренко Л.Н.* Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века. Чебоксары, 1994.

⁴ *Рындзюнский П.Г.* Гильдейская реформа Канкрина 1824 года // Исторические записки. 1952; *Он же.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1954.

⁵ *Захарова В.В.* Мещанское сословие пореформенной России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Каплуновский А.П.* Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья. 1870-1918 гг. (Этно-историческое исследование: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁶ Государственный архив Пермской области (в дальнейшем - ГАПО), Ф. 43, оп. 1, д. 564, л. 8.

⁷ *Мыш М.И.* О мещанских и ремесленных управлениях // Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. СПб., 1896. С. 47.

⁸ ГАПО. Ф. 141, оп.1, д. 103, л. 2-10, 14-22.

⁹ Вся Пермь. Пермь, 1910. С.20.

¹⁰ Там же. Д. 86, л. 10об-11.

¹¹ Там же. Л. 74.

¹² Ф. 141, оп.1, д.86, л. 84 об.

¹³ Там же. Д.86, л. 100 об.

¹⁴ Там же. Д. 83, л.25.

¹⁵ Там же. Д. 20, л. 19.

¹⁶ Источник расчета: Там же. Д. 83,

¹⁷ Там же. Д. 20, л.16.

¹⁸ Там же. Л.17-18.

¹⁹ Там же. Л. 19-20.

²⁰ Там же. Д. 71, л. 77.

²¹ Там же. Д. 82, л. 9, 9 об.

²² Там же. Л. 1 об.

²³ Там же. Д. 86, л.14 об.

²⁴ Ф. 43, оп.1, д.174, л.1.

²⁵ Там же. Л. 30 об.

²⁶ Там же. Д. 551, л. 6-8.

²⁷ Ф.141, оп.1, д.171, л.105.

²⁸ Там же. Д.20, л. 14-15.

²⁹ Источник расчета: Там же. Д.86.

³⁰ Там же. Д.20, л.61.

³¹ Там же. Л. 35.

³² Там же. Л. 48 об. - 55 об.

³³ Там же. Л.71.

³⁴ Там же. Д.103, л.88 об.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Д. 71, л. 66.

³⁷ Источник расчета: Ф.141, оп.1, д.90.

³⁸ Там же. Л.3.

³⁹ Там же. Л.3об.

⁴⁰ Ф.43, оп.1, д.174, л.14 об.

⁴¹ Там же. Д.71, л.97.

⁴² Там же. Д. 71, л. 34.

⁴³ Там же. Л. 117 об.

⁴⁴ Там же. Д. 86, л.66.

⁴⁵ Там же. Л.110 об.

⁴⁶ Там же. Д.82, л.1.

⁴⁷ Источник расчета: Ф.141, оп.1, д.87.

⁴⁸ Ф.43, оп.1, д.174, л. 9.

⁴⁹ Там же. Л. 84 об.

⁵⁰ Там же. Л. 72.

⁵¹ Ф.43, оп.1, д.174, л.5 об.

⁵² Там же. Л.1-3 об.

⁵³ Там же. Л. 5 об.

⁵⁴ Там же. Д.564, оп.1, л.8.

⁵⁵ Там же. Л. 1 об.

⁵⁶ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи. СПб., 2000. С. 113.

THE PERM CITIZEN BOARD IN THE 1905-1917

V.V. Belosludseva

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

The author gives reference of Perm citizen board in the beginning of the XX century, consider it in the life of the city society.